

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Інстытут гісторыі

ГІСТАРЫЧНА-АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

Заснаваны ў 1927 годзе

Выпуск 31

Мінск
«Беларуская навука»
2016

З М Е С Т

ДА 155-ГОДДЗЯ 3 ДНЯ НАРАДЖЭННЯ АКАДЭМІКА ЯЎХІМА ФЁДАРАВІЧА КАРСКАГА

<i>Міхаіл Касцюк.</i> Акадэмік Я. Ф. Карскі – асноўныя вехі жыцця і дзейнасці.	7	<i>Mikhail Kastsiuk.</i> Academician Y. Karski – milestones of life and work	7
<i>Андрэй Унучак, Марына Глеб, Алена Сакольчык, Сяргей Трацяк.</i> Акадэмік Я. Ф. Карскі – невядомыя дакументы і факты	11	<i>Andrei Unuchak, Maryna Hleb, Alena Sakolchyk, Siarhey Tratsiak.</i> Academician Y. Karski – unknown documents and facts	11
<i>Ларыса Бондарь.</i> Документы сям'і акадэміка Е. Ф. Карскага в Санкт-Пetersбургском филиале Архива РАН.	18	<i>Larisa Bondar.</i> Documents of the family of academician Y. Karski in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences	18
<i>Кристина Шишкина.</i> Хроника деятельности Е. Ф. Карскаго в Петербургской академии наук: протоколы заседаний Общего собрания и отделений из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН	29	<i>Kristina Shishkina.</i> Chronicle of the activity of Y. Karski at the St. Petersburg Academy of Sciences: the minutes of the meetings of the General Assembly and the branches from the funds of the St. Petersburg Branch of the Archive of RAS	29
<i>Александр Карский.</i> Переписка Е. Ф. Карскаго с французским славистом Андре Мазоном	35	<i>Aleksandr Karskiy.</i> Y. Karski's correspondence with French slavist André Mazon	35
<i>Михаил Шумейко.</i> Е. Ф. Карский и В. И. Пичета: к вопросу о взаимоотношениях	40	<i>Mikhail Shumeyka.</i> Yaukhim Karski and Uladzimir Picheta: the question of the relationship.	40
<i>Людмила Сильнова.</i> Опыт исследования Библиотеки Е. Ф. Карскаго.	46	<i>Ludmila Silnova.</i> Research experience of Library of Y. Karski	46

Г І С Т О Р Ь Я

<i>Дзмітрый Скварчэўскі.</i> Станаўленне навуковай астраноміі ў Вялікім Княстве Літоўскім у XV–XVII стст.	51	<i>Dzmitry Skvarcheuski.</i> The formation of scientific astronomy in the Grand Duchy of Lithuania in the 15 th –17 th centuries	51
<i>Татьяна Долгач.</i> Минское губернское по крестьянским делам присутствие: формирование, структура, деятельность	58	<i>Tatjana Dolgach.</i> Minsk province office of peasant affairs: formation, structure, and activity	58
<i>Аляксандр Каханоўскі.</i> Рэвалюцыйныя падзеі 1905–1907 гг. і сацыяльныя працэсы ў беларускім грамадстве	66	<i>Alexander Kohanovsky.</i> The revolutionary events of 1905–1907 and social processes in the Belarusian society	66
<i>Сяргей Ходзін.</i> Мадэрнізацыйныя працэсы ў Беларусі: трансфармацыя сялянскай псіхалогіі і традыцыйных сялянскіх інстытутаў (першая палова XX ст.)	72	<i>Siarhei Khodzín.</i> Processes of modernization in Belarus: transformation of peasant's psychology and traditional peasant institutions (the first half of the 20 th century)	72
<i>Алексей Каплиев.</i> Служба скорой медицинской помощи в Гомеле (1919–1921 гг.)	80	<i>Alexey Kapliyev.</i> Ambulance service in Gomel (1919–1921)	80
<i>Вячаслаў Даніловіч.</i> Уздел моладзі ў палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1921–1939 гг.)	87	<i>Viachaslau Danilovich.</i> Youth participation in political life in the Soviet Belarus (1921–1939).	87
<i>Сергей Шабельцев.</i> Идентификация эмигрантов из Западной Беларуси в Аргентине	100	<i>Siarhei Shabeltsau.</i> Emigrants identification from the Western Belarus in Argentina.	100
<i>Анатоль Крыварот.</i> Абарона Расонска-Асвейскай партызанскай зоны (студзень – першая палова лютага 1943 г.)	105	<i>Anatoly Krivorot.</i> Defence of the Rossony – Osveya guerrilla area (January – the first half of February 1943)	105

Лариса Бондарь,
кандидат исторических наук, ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала
Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия) (l007@list.ru)

ДОКУМЕНТЫ СЕМЬИ АКАДЕМИКА Е. Ф. КАРСКОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ АРХИВА РАН

Ключевые слова: Е. Карский, архив, семья Е. Карского, воспоминания о Е. Карском, публикация документов Е. Карского.

Нет необходимости перечислять работы, освещающие биографию крупного ученого и организатора науки Евфимия Федоровича Карского (1861–1931). Помимо известных биографий ученого, написанных М. Г. Булаховым [1] и А. П. Цыхуном [2], был опубликован ряд статей (включая многочисленные некрологи), касающихся отдельных аспектов его научной биографии; перечень таких работ представлен в электронном издании «Спадчына акадэміка Яўхіма Карскага» [3]. Вместе с тем публикаций, посвященных семье академика, исключительно мало. Между тем члены семьи академика (как супруга, так и его дети и внуки) приложили немало усилий для сохранения памяти об ученом и заслуживают отдельного внимания. Пожалуй, единственным исследователем, представившим отдельные сведения о семье Е. Ф. Карского, стал биограф ученого, его правнук Александр Александрович Карский, подготовивший к печати подробную и всестороннюю биографию академика, опубликованную предварительно в научно-популярном формате в журнале Союза писателей Беларуси «Нёман» [4]. Им же на основе документов государственных и семейного архивов опубликованы статьи об отце академика [5], его братьях и сестрах [6], его сыновьях [7].

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) также хранится небольшой блок документов, касающихся семьи академика, в первую очередь его супруги – Софии Николаевны Карской, в девичестве Сцепуржинской¹.

Первый по хронологии документ – это выписка из метрической книги Цыринской (по названию местечка Цырин) Преображенской церкви Новогрудского уезда Минской губернии от 16 июля 1881 г. Из этого документа мы узнаем, что София Николаевна родилась 13 июля и была крещена 6 августа 1867 г. Ее отца, священника и настоятеля той же церкви, звали Николай Фаддеевич, а мать – Юлия Антоновна. Таинство крещения совершали «священник Лысиц-

кой [по названию деревни – Лысица. – Л. Б.] церкви Иоанн Романович с диаконом Феодором Феодоровичем»; крестными, или «воспреемниками», как сказано в документе, стали «помещик Адольф Матвеев Теряевич и Леонарда Троянского дочь Мария» [8, л. 1].

Дальнейшая биография Софии Николаевны в материалах архива представлена в документе, написанном самой С. Н. Карской и имеющем авторское заглавие «Мои воспоминания об Ефиме Федоровиче Карском, моем муже» (на протяжении всего документа имя супруга она употребляет именно в таком нетрадиционном написании «Ефим») [9]. Как значится в записи, предворяющей документ, воспоминания были написаны на память ее внуку – Анатолию Викторовичу Борковскому (1924–1946²), сыну дочери Карских Натальи Ефимовны (Евфимиевны) Борковской-Карской (1894–1982) и ее мужа, академика-языковеда Виктора Ивановича Борковского (1900–1982), ученика Е. Ф. Карского, за которого Наталья Ефимовна вышла замуж в 1922 г., когда тот был студентом этнолого-лингвистического отделения Петроградского университета. Документ не датирован. Единственное, что можно достоверно сказать о времени его создания, что написан он был после 1924 г. – года рождения А. В. Борковского; вероятно, после смерти Е. Ф. Карского, когда София Николаевна переехала жить в семью Борковских в Ярославль.

Это небольшой, приятно эмоциональный документ публикуется ниже впервые. Он представляет собой 10 страниц рукописного текста, записанного с двух сторон на пожелтевших от времени тетрадных листках фиолетовыми чернилами. Воспоминания рассказывают, прежде всего, о знакомстве будущей четы Карских и о начале их совместной жизни в Вильне, где Е. Ф. Карский работал учителем во Второй Виленской гимназии.

София Николаевна впервые встретила с Евфимием Федоровичем в деревенской церкви, когда она была в предпоследнем классе гимназии. Хотя в тот

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-21-01005.

² Сведения о большинстве дат жизни членов семьи Е. Ф. Карского предоставлены А. А. Карским.

день знакомства не произошло, Е. Ф. Карский обратил на себя внимание девушки. Некоторое время спустя они встретились снова в доме общих знакомых. Этот вечер, как пишет София Николаевна, «решил мою судьбу» [9, л. 1].

После того вечера Евфимий Федорович стал приезжать в гости в семью Сцепуржинских, а при очередной встрече в доме общих знакомых (фамилия которых остается неизвестной), Евфимий Федорович сделал Софии Николаевне предложение. Свадьбу решили сыграть после того, как София Николаевна закончит гимназию.

Как пишет автор воспоминаний: «Мне не хотелось ударить лицом в грязь, я старалась усердно учиться, чтобы получить хороший аттестат» [9, л. 3]. Упомянутый документ также хранится в СПбФ АРАН – аттестат (подлинник) С. Н. Сцепуржинской об окончании Минской женской гимназии (Виленского учебного округа), подписанный 17 июня 1887 г. попечителем гимназии, минским губернатором, в то время генерал-майором, князем Николаем Николаевичем Трубецким (1836–1902), а также исполняющим обязанности начальника гимназии и главной надзирательницей [8, л. 2]. Интересен он и как источник о предметах, изучавшихся в женских гимназиях. Так, при «отличной нравственности» София Николаевна была аттестована по предметам: «Закон Божий» – «отлично», «Русский язык и словесность» – «хорошо», «Французский язык» – «достаточно», «Арифметика» – «хорошо», «География» – «очень хорошо», «История» – «хорошо», «Физика и естественная история» – «весьма хорошо», «Педагогика» – «весьма хорошо». Аттестат об окончании гимназии на основе «Устава училищ для приходящих девиц», утвержденного 9 января 1862 г., присваивал выпускницам звание домашней учительницы по тем предметам, по которым значились хорошие оценки.

Свадьба Карских состоялась 12 июля 1887 г. вскоре после того, как София Николаевна закончила гимназию. На свадьбе было немного гостей: родственники и самые близкие друзья. «Присутствовала и моя бабушка, – пишет С. Н. Карская, – кот[орой] было лет около ста, бодрая и милая старушка» [9, л. 4].

После свадьбы супруги отправились в Вильну, где у Евфимия Федоровича была наемная квартира: «Его холостая квартира была из 3[-х] комнат, передней и кухни и чердака, т[ак] к[ак] дом был небольшой, двухэтажный, мы занимали весь второй этаж, внизу жил сам хозяин, у нас были своя лестница и стеклянная галерея, где стояло много цветов. Галерея выходила окнами на бурную Вилейку...» [9, л. 4–4об.].

Это было время, когда Е. Ф. Карский, помимо преподавания в гимназии, готовился к магистерскому экзамену, публикуясь в «Русском филологическом вестнике» (РФВ) – журнале, с которого, собственно, началась научная карьера будущего академика после публикации еще в студенческие годы, в 1883 г. рецензии на статью Н. Н. Бодрова [10; см. 11], и ре-

дактором которого впоследствии он работал в 1905–1917 гг. (в период с 1883 до 1893 г. – года защиты магистерской диссертации и переезда в Варшаву – Е. Ф. Карский опубликовал в РФВ 8 работ). В те годы журнал редактировал предшественник Е. Ф. Карского на этой должности Александр Иванович Смирнов (1841–1905) – доктор филологии, профессор Варшавского университета.

Судя по воспоминаниям С. Н. Карской, это было непростое время: «То и другое было трудно совместить, т[ак] к[ак] гимназические занятия отнимали много времени: каждый день отроков письменные работы, классное наставничество. Временами Е[фим] Ф[едорович] падал духом, т[ак] к[ак] мало оставалось времени для его научных трудов, но его поддерживал его б[ывший] профессор по Неж[инскому] институту – Брандт Р[оман] Ф[едорович]».

На протяжении ряда лет Е. Ф. Карский состоял в переписке со своим учителем, филологом-славистом Романом Федоровичем Брандтом (1853–1920). В СПбФ АРАН хранится 35 писем Р. Ф. Брандта к Е. Ф. Карскому из Нежина, а позднее из Москвы, куда он переехал в 1886 г., которые охватывают временной период с 1884 по 1914 г. [12; 13; 14]. Когда еще в 1886 г. Р. Ф. Брандт узнал о намерении Е. Ф. Карского жениться, то начал отговаривать его (письмо от 18 декабря 1886 г.): «Ваше сообщение насчет женитьбы, любезный Евфимий Федорович, привело меня в некоторое смущение: само по себе, конечно, это дело хорошее, но приготовлению к экзамену оно может только помешать, а может даже и заставить совсем отказаться от университетской карьеры и погрузиться целиком в школьные уроки». Потому он рекомендовал отложить свадьбу хотя бы до получения магистерской степени, замечая: «Простите, что я, как непрощенный советчик, вторгаюсь в Ваше личное дело, но я бы глубоко жалел, если бы Вы пропали для науки. Особенно же тяжело было бы мне, если бы Вы явились на экзамен со слабою подготовкою. В случае, что Вы бесповоротно решились, желаю Вам успеха и счастья, а также желаю, чтобы Вам удалось как-нибудь соединить несоединимое» [15, л. 20–21об.].

В пометках на полях своих воспоминаний С. Н. Карская также упоминает об этом моменте: «Между прочим, когда Е[фим] Ф[едорович] собирался жениться, то [Р. Ф. Брандт] оч[ень] отговаривал, боясь, что для науки он тогда погиб. Прочтя это письмо, я решила, что помехой я никогда ему не буду и сдержала слово» [9, л. 5].

Воспоминания С. Н. Карской вместе с письмами Р. Ф. Брандта позволяют составить представление об этом непростом и драматичном периоде жизни Е. Ф. Карского, когда настоящую поддержку ученому оказали его супруга и учитель.

Еще в 1886 г. в письмах Р. Ф. Брандт давал советы Е. Ф. Карскому по подготовке к магистерским экзаменам (письмо от 22 ноября 1886 г.): «Кафедра,

на которую Вам естественнее всего готовиться, есть кафедра русского языка и словесности; на магистерском экзамене, если я не ошибаюсь (я наведу об этом справки), кроме упомянутых двух предметов потребуются славянские наречия». Также Р. Ф. Брандт отметил, какие материалы нужно изучить для подготовки; он готов был поговорить с экзаменаторами Е. Ф. Карского, чтобы узнать требования и программу экзаменов, добавляя: «Книги Ваши я удержал лишь для того, чтобы часть раздать своим коллегам, приготовляя их к Вашему магистриванию...» [15, л. 18–19].

Когда после свадьбы Е. Ф. Карский уже готов был отказаться от научной карьеры, Р. Ф. Брандт писал (письмо от 19 декабря 1887 г.): «Очень вы меня огорчили известием о том, что хотите отказаться от ученой карьеры, надеюсь, что вы еще раздумаете. Мне кажется, что Вам нечего отчаиваться, а следует только отложить несколько экзамен. Занимайтесь себе помаленьку, делайте выписки и перечитывайте их. Французским языком можете заняться даже в виде отдыха, читая с Вашей молодой супругой какие-нибудь романы» [15, л. 23–23об.]. В позднейшей переписке вновь упоминаются уроки французского языка «при содействии супруги» [15, л. 24–25]. Имеются в письмах и советы Р. Ф. Брандта по организации гимназических уроков таким способом, чтобы меньше нужно было готовиться и читать тетрадей. В очередной раз подчеркивается: «Повторяю, я бы крайне жалел, если бы Вы были потеряны для науки» [15, л. 23–23об.].

Подготовка к магистерскому экзамену все же затянулась, и в письме от 10 сентября 1890 г. Р. Ф. Брандт, интересуясь успехами Е. Ф. Карского в изучении французского языка, рекомендовал ему получить отсрочку от экзамена до весны или до нового года и еще подготовиться: «Откровенно говоря, меня несколько смущает поспешность, с которой Вы, по-видимому, сейчас же думали бы приступить к экзамену, хотя последнее время едва ли собственно готовились к нему – нельзя ли и не лучше ли будет выторговать себе в Варшаве отсрочку до весны? Или по крайней мере до нового года? Если однако Вы можете на себя надеяться и не хотите медлить, то я советовал бы Вам по возможности скрывать, что Вам только по поводу предложения из Варшавы опять вздумалось магистривать – могут подумать, что Вы за это время не продолжали работать научно». Р. Ф. Брандт добавляет: «Не опасайтесь, чтобы я мог обидеться на Вас, если Вы, хотевши сначала у меня магистривать, теперь обратитесь в Варшаву» [15, л. 24–25].

Весной 1891 г. Е. Ф. Карский сдал магистерский экзамен на историко-филологическом факультете Варшавского университета, 24 октября 1893 г. защитил магистерскую диссертацию в Киевском университете св. Владимира. Его магистерская диссертация «К истории звуков и форм белорусской речи» была издана в том же 1893 г. в Варшаве [16], когда Е. Ф. Карский, оставив преподавание в гимназии, переехал

туда для работы в университете, начав ее в качестве рядового лектора и завершив карьеру в должности ректора университета [17; 18].

Воспоминания С. Н. Карской о жизни в Вильне (а вместе с ними и весь документ) заканчиваются так: «Е[фим] Ф[едорович] считался выдающимся среди преподавателей, даже директор к нему относился иначе, чем к другим. Мы оба пользовались общими симпатиями» [9, л. 5об.]. В документах СПбФ АРАН имеется письмо от директора Второй Виленской гимназии Михаила Бржезинского (умер в 1914 г.) от 14 октября 1889 г. с благодарностью Е. Ф. Карскому за «усердную и плодотворную службу» [19].

Очевидно, на протяжении всей совместной жизни Е. Ф. Карский ощущал поддержку своей супруги, которая при активной деятельности мужа в академии [20] не могла остаться в стороне от участия в работе Российской академии наук. В СПбФ АРАН сохранилось письмо (подлинник) от 19 августа 1925 г. президента Академии наук Александра Петровича Карпинского (1846–1936) к С. Н. Карской следующего содержания: «Препровождая при сем пригласительный билет и программу юбилейных торжеств Академии наук, обращаюсь к Вам, по поручению Юбилейного комитета при Президиуме Академии наук, с просьбой не отказать принять участие в этих торжествах и оказать содействие комитету при приеме многочисленных иностранных и союзных гостей, которые соберутся в Академии наук 5 сентября с/г. Юбилейная комиссия позволяет себе надеяться на Вашу любезную помощь на этом приеме, заранее принося Вам за нее свою признательность. Прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и преданности. А. [П.] Карпинский» [21]. Следует иметь в виду, что с февраля 1918 г. сам Е. Ф. Карский состоял членом Комиссии по празднованию двухсотлетнего юбилея Академии наук [22, л. 15об., 21].

После смерти супруга София Николаевна продолжала поддерживать контакты с академическими кругами и прилагала усилия к сохранению памяти о нем. Вероятно, семья Карских состояла в дружеских отношениях с академиком Борисом Михайловичем Ляпуновым (1862–1943). Об этом, в частности, свидетельствуют письма Е. Ф. Карского Б. М. Ляпунову [23] (писем Б. М. Ляпунова Е. Ф. Карскому в СПбФ АРАН нет). В память о Е. Ф. Карском в 1931 г. Б. М. Ляпуновым был опубликован некролог в парижском «Revue des études slaves» [24], а в 1932 г. – очерк о его жизни и деятельности с приложением «Списка печатных работ академика Е. Ф. Карского в хронологическом порядке» [25], которые вышли отдельным оттиском в 1932 г. Один экземпляр «Очерка» был подарен Софии Николаевне с посвянительной надписью: «Глубокоуважаемой Софье Николаевне Карской от автора. 13/30 сентября 1932 г.» [26, л. 1].

Через Б. М. Ляпунова в следующем 1933 г. С. Н. Карская связывается с Президиумом Академии наук, чтобы передать в дар портрет Е. Ф. Кар-

ского. Об этом Б. М. Ляпунов сообщает в академию 13 января 1933 г., передавая просьбу С. Н. Карской поместить портрет в конференц-зале Академии наук среди портретов других академиков (по возможности, около портретов А. А. Шахматова и Ф. Ф. Фортунатова) [27, л. 142]. 5 февраля 1933 г. С. Н. Карской было направлено письмо на бланке неперменного секретаря, подписанное академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук Александром Николаевичем Самойловичем (1880–1938) (за неперменного секретаря) и заведующей секретариатом Еленой Николаевной Гавриленко (1892–?) с благодарностью за принесенный ею в дар Академии наук портрет [28 (подлинник); 29, л. 141 (копия)].

София Николаевна умерла в Ярославле, куда она переехала после смерти супруга, чтобы жить в семье дочери и зятя, в возрасте 76 лет 8 февраля 1946 г. Причина смерти, как указано в свидетельстве о смерти, выданном отделением ЗАГС по Ярославской области, гипертония и кровоизлияние в мозг [8, л. 3, 4].

В СПбФ АРАН хранятся также фотопортреты С. Н. Карской. Атрибуция фотографий семьи затруднена: авторские подписи имеются лишь на нескольких снимках. Карандашные пометки на оборотных сторонах фотографий были сделаны, вероятно, при передаче документов в архив. Документы поступили от московской родственницы академика В. И. Борковского Марины Юрьевны Борковской в 1983 г. после смерти Виктора Ивановича. Трудно судить, насколько верна эта атрибуция, так как из непосредственных потомков академика Е. Ф. Карского к тому времени были живы только дети С. Е. Карского Сергей и Татьяна, и правнук Е. Ф. Карского А. А. Карский; но, по воспоминаниям А. А. Карского, семья не принимала участия в разборе архива академика. В настоящее время достоверная атрибуция возможна при сравнении фотодокументов СПбФ АРАН с фотоснимками, имеющимися в семейном архиве.

С уверенностью можно говорить, что София Николаевна представлена на трех фотографиях [30, л. 4–6]. На обороте одной [30, л. 4] надпись: «Снимал Базинер в Понемуне». Имеется в виду филолог-классик, профессор Варшавского университета Оскар Федорович Базинер (1857–1909), частное письмо которого (открытка) к С. Н. Карской от 9 марта 1906 г. имеется в СПбФ АРАН [31]. Упоминание О. Ф. Базинера на обороте фотографии С. Н. Карской позволяет датировать документ временем до 1909 г. В Понемуне, ныне включенной в черту г. Гродно, а также в соседней деревне Мигово Карские отдыхали летом во время работы Е. Ф. Карского в Варшавском университете. Интересна фотография С. Н. Карской, сделанная на документы [30, л. 5]. На ее лицевой стороне надпись: «S. Karsky. С. Карская». Как сообщил А. А. Карский, в семейном архиве есть аналогичные фотографии и Е. Ф. Карского, также с фамилией прямо поверх фотографии. Очевидно, это снимки для документа на проезд за границу; возможно, 1918 г.,

София Николаевна Карская. 1918 г.

когда Е. Ф. Карский с семьей отправился в Минск и далее в Варшаву. Другие фотографии представляют ее с членами семьи: на одной С. Н. Карская легко узнается [32, л. 3].

В фонде академика имеются также портреты детей Карских (индивидуальные и групповые, с другими членами семьи и знакомыми). Старший сын Карских – Евгений Ефимович Карский (1888–1919), родившийся еще в Вильне, – запечатлен на его единственной в СПбФ АРАН фотографии [32, л. 6]. Этот документ, представляющий молодого человека в военной форме, при обработке фонда датирован 1914 или 1915 г. Более убедительной является датировка 1915-м годом или позже, что объясняется фактами биографии Е. Е. Карского, которые открыл А. А. Карский по документам, прежде всего, Российского государственного архива военно-морского флота: 15 июня 1915 г. Евгений Карский был произведен в подпоручики по Адмиралтейству и, прибыв в конце июля в Штаб Отдельного Морского батальона 1-го Балтийского флотского экипажа, находившийся в Ковно, в самом скором времени вступил в командование ротой. До этого времени он «два года служил юнкером флота, учился, сдавал экзамены, ходил в учебные походы на крейсере “Баян”». После боев

под Ковно батальон был переведен под Псков, затем – в Николаев, Петроград; в 1917 г. из Балтийского флота его переводят в Черноморский; с 1918 г. Е. Е. Карский служил за границей, сражаясь на стороне Антанты, и погиб в 1919 г. на Дальнем Востоке, выступая с армией А. В. Колчака [7]. Следует отметить, что одним из блоков документов, в которых могут содержаться сведения о семье академика, является его частная переписка, как упоминавшиеся выше письма к академику Б. М. Ляпунову [23], что требует специального изучения.

Второй сын – Сергей Ефимович Карский (1893–1941), родившийся уже в Варшаве, – представлен на трех фотографиях: дважды в подростковом возрасте с сестрой и матерью [32, л. 3, 5], а также в более зрелом возрасте (1927 г.) со своей семьей – супругой Ольгой Васильевной Карской (в девичестве Шевченко) (1896–1973) и их дочерьми [32, л. 9].

Младшим ребенком в семье Карских была упоминавшаяся выше дочь – Наталья Ефимовна Карская (в замужестве Борковская). В СЦБФ АРАН сохранилось четыре ее фотоснимка с родственниками: два в подростковом возрасте (по датировке обработчика фонда 1905–1907 гг.) [32, л. 3, 5] и два – в чуть более зрелом [30, л. 3; 32, л. 2, 4].

Фотодокументы фонда представляют также внуков Е. Ф. Карского – детей Сергея Карского. На двух фотографиях – дочери С. Е. Карского в детские годы: Татьяна Сергеевна Карская (1921–2002) и Мария Сергеевна Карская, умершая ребенком (1925–1934) [32, л. 8, 9]. Имеются два фотопортрета младшего, позднего ребенка в семье С. Е. Карского – Сергея Сергеевича Карского (1935–1991): один – в раннем детстве [32, л. 7], второй – в форме военного моряка [32, л. 10]. Его отец, Сергей Ефимович, был офицером флота и погиб в 1941 г. Сын пошел по стопам отца: он окончил Нахимовское училище, затем учился в Высшем Военно-морском училище радиоэлектроники им. А. С. Попова. Еще одна фотография в фонде, представляющая мальчика в детском возрасте, также, возможно, является фотопортретом внука Е. Ф. Карского Сергея [32, л. 7].

Портреты членов семьи академика запечатлены также на пяти негативах на стекле, хранящихся в СЦБФ АРАН: супруга С. Н. Карская (9 × 14,5 см) [33], дочь Н. Е. Карская (6 × 9 см) [34], С. Н. и Н. Е. Карские (10 × 14,5 см) [35], сыновья Е. Е. Карский (7 × 12 см) [36] и С. Е. Карский (9 × 14) [37].

Не только София Николаевна Карская заботилась о сохранении в научных кругах памяти об академике Е. Ф. Карском. В документах СЦБФ АРАН представлено также участие других членов семьи Е. Ф. Карского, его потомков в мероприятиях, связанных с празднованием памятных дат академика [38]. 1978-й год был отмечен некоторыми датами, касающимися научного творчества Е. Ф. Карского. В этом году исполнилось 75 лет со дня выхода первого тома его основополагающего в белорусистике труда «Белорусы»

[39], а также 50 лет книге, касающейся другого направления научных исследований академика, – «Славянская кирилловская палеография» [40].

Был этот год знаменательным также для одного из высших учебных заведений Беларуси – вуза, основанного в 1940 г. как Гродненский учительский институт и переименованного в послевоенное время в педагогический. В 1978 г. этот институт был преобразован в Гродненский государственный университет. Официальной датой его основания считается 1 мая 1978 г., но решение об открытии университета было принято, разумеется, раньше. И уже в начале 1978 г. Президиум Академии наук БССР выступил с инициативой присвоения вновь открываемому университету имени академика Е. Ф. Карского, как уроженца Гродненской губернии. АН БССР решила обратиться за поддержкой в АН СССР, выбрав посредником зятя Е. Ф. Карского, тогда уже члена АН СССР (1972) В. И. Борковского, считавшего себя «учеником и продолжателем дела покойного академика» [41, л. 2]. 23 января 1978 г. к В. И. Борковскому приехал от имени президента АН БССР и тогда члена-корреспондента АН СССР (с 1981 г. – академика АН СССР) Николая Александровича Борисевича (1923–2015) его помощник Антон Антонович Вайкуль с просьбой о поддержке АН СССР в этом вопросе. В тот же день В. И. Борковский написал письмо вице-президенту АН СССР академику Петру Николаевичу Федосееву (1908–1990) с просьбой о поддержке, составив для него текст письма-обращения от имени АН СССР к секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии БССР по идеологии Александру Трифоновичу Кузьмину (1918–2003) [41, л. 1–2].

Поддерживался этот проект и в самом университете. С 1947 г. на кафедре белорусского языка и литературы Гродненского государственного педагогического института работала крупный белорусский языковед, заслуженный учитель (белорусского языка и литературы) БССР Татьяна Филипповна Шешкова (1904–1986). Главными объектами научных исследований Т. Ф. Шешковой были диалектология и история белорусского языка, диалектная лексика, словообразование, язык художественных произведений белорусских писателей. Отмечаются заслуги Т. Ф. Шешковой и как педагога в разработке методики преподавания языка в высших учебных заведениях и подготовке специалистов-филологов высшей квалификации. Т. Ф. Шешкова не просто была хорошо знакома и опиралась на работы Е. Ф. Карского, но и исследовала его научное творчество.

29 июня 1978 г. она обратилась в письме к семье Е. Ф. Карского – В. И. Борковскому и его супруге Н. Е. Борковской-Карской. Т. В. Шешкова сообщила семье Борковских об открытии Гродненского университета, об утверждении его первого ректора – профессора Александра Васильевича Бодакова (1926–2014) и попросила обратиться к нему с ходатайством о присвоении вновь открываемому университету

имени академика Е. Ф. Карского. «У нас многие приветствуют такое присвоение, – пишет Т. Ф. Стешкова, – но есть большие факультеты – физический, математический, исторический, вновь открывшийся юридический, на которых находятся люди с другим мнением по этому вопросу» [41, л. 4–5]. В. И. Борковский откликнулся на эту инициативу и направил письмо ректору, который, в свою очередь, переслал его копии заместителю министра высшего и среднего специального образования БССР Федору Николаевичу Капуцкому (род. в 1930 г.) и секретарю обкома КПБ Е. Е. Емельяновой [41, л. 3].

АН БССР продолжала свои ходатайства по этому вопросу еще в 1980 г. [41, л. 26]. Однако, несмотря на разносторонние усилия, этому проекту не суждено было реализоваться. Гродненский государственный университет получил имя Янки Купалы, которое носит и сегодня. Имя же Е. Ф. Карского в Гродно с 1957 г. носит Гродненская областная библиотека на основании решения заседания Гродненского обкома КПБ (протокол № 41 от 31.01.1957 г.) [42, л. 178], постановления № 55 Гродненского обкома КПБ и исполкома Гродненского областного совета от 31 января 1957 г. [43, л. 6; см. также 44]. Два года позже (14 января 1959 г.) было вынесено решение № 25 исполкома Гродненского городского совета депутатов трудящихся «Об утверждении проекта планировки под индивидуальное строительство в районе Озерского шоссе», которое постановило присвоить улице и переулку в г. Гродно имя Е. Ф. Карского [45, л. 87]. Эти улицы в Гродно носят имя академика и поныне.

Возможно, инициатива 1978 г. по присвоению имени Е. Ф. Карского Гродненскому университету активизировала внимание к имени ученого и побудила семью Борковских проявить интерес к другому учреждению, хранящему память об академике. Как мы узнаем из письма секретаря Гродненского райкома КПБ В. В. Мацкевича В. И. и Н. Е. Борковским от 14 апреля 1978 г., супруги Борковские при участии Президиума АН СССР пытались выяснить положение единственного музея академика Е. Ф. Карского, открытого в здании восьмилетней школы (носящей имя академика) на родине ученого в д. Лаша Долиновского сельсовета Гродненского района. В. В. Мацкевич сообщил в своем письме о планах реконструкции и расширении экспозиции музея [44, л. 45].

В. И. Борковский принимал участие еще в одном крупном проекте в увековечение памяти академика Е. Ф. Карского. Речь идет о подготовке к изданию книги, посвященной академику. Белорусский языковед и педагог, доктор филологических наук (1966), профессор (1967), заслуженный деятель науки БССР (1972) Михаил Галеевич Булахов (1919–2012) к 1980 г. подготовил рукопись книги, содержащей как биографические сведения о Е. Ф. Карском, так и раздел, посвященный проблемам славистики. В начале мая 1980 г. рукопись была направлена на рецензию В. И. Борковскому, который в 1945 г. сам опубликовал

биографию своего учителя [46], а теперь должен был стать редактором нового издания. В. И. Борковский работал исключительно оперативно, и уже 19 мая М. Г. Булахов направил В. И. Борковскому письмо с уведомлением о том, что рукопись с редакторскими исправлениями В. И. Борковского отнесена в издательство Белорусского государственного университета и правки издательством приняты [41, л. 7–7об]. В. И. Борковским было подготовлено также введение под заголовком «К читателям». Книга вышла из печати в 1981 г. [1].

В этом же году АН БССР готовилась к празднованию 120-летия со дня рождения Е. Ф. Карского. 12 мая 1980 г. Бюро Отделения общественных наук АН БССР приняло решение о проведении в январе 1981 г. специальной сессии Отделения, посвященной этой дате, на которой планировалось заслушать доклады академика В. И. Борковского, этнолога, члена-корреспондента АН БССР (1972) Василия Кирилловича Бондарчика (1920–2009), слависта, члена-корреспондента АН БССР (1980) Аркадия Иосифовича Журавского (1924–2009) и языковеда, кандидата филологических наук Александра Антоновича Кривицкого (род. в 1927 г.). В ряду юбилейных мероприятий было запланировано также издание статей: В. К. Бондарчика и А. И. Журавского – в «Известиях Академии наук БССР», языковеда, члена-корреспондента АН БССР (1970) Михаила Романовича Судника (1910–1995) – в ежегоднике «Беларуская лінгвістыка». В то время Бюро продолжало ходатайствовать о присвоении имени Е. Ф. Карского Гродненскому университету [41, л. 26]. Кроме того, по рекомендации В. И. Борковского к участию в сессии была приглашена и внучка академика – Татьяна Сергеевна Карская (1921–2002), лингвист, переводчик с чешского и словацкого языков, кандидат филологических наук (1970), работавшая в то время в Словарном отделе Института языкознания АН СССР [41, л. 27].

В этой связи нельзя не упомянуть и сына Т. С. Карской, правнука академика – А. А. Карского, на протяжении многих лет занимающегося написанием научной биографии Е. Ф. Карского и являющегося читателем СПБФ АРАН. А. А. Карский неизменно участвует в научных мероприятиях и праздновании памятных дат академика, представляя новые результаты своих исследований. Одним из таких мероприятий было 150-летие ученого, отмеченное в 2010–2011 гг. в Минске совместными усилиями белорусских и российских историков науки, центральным событием которого стала выставка «Наследие академика Евфимия Карского: к 150-летию со дня рождения», открывшаяся 9 декабря 2010 г. в музее книги Национальной библиотеки Беларуси. Инициатором и научным руководителем выставки стал белорусский историк и архивист, занимавшийся в том числе научной биографией Е. Ф. Карского, Виталий Владимирович Скалабан (1947–2011). Во время открытия выставки состоялась также презентация

электронного издания «Спадчына акадэміка Яўхіма Карскага: да 150-годдзя з дня нараджэння», включившего в себя богатые и систематизированные сведения об архивных материалах и трудах академика [3]. Последним на сегодняшний день юбилейным событием, в котором по непрерываемой традиции участвуют потомки академика (А. А. Карский), явился круглый стол «Акадэмік Я. Ф. Карскі: жыццё, дзейнасць, памяць (да 155-годдзя з дня нараджэння)», материалы которого публикуются в настоящем номере сборника.

Информация, почерпнутая о семье Е. Ф. Карского из документов СПбФ АРАН, – красноречивое свидетельство участия близких в профессиональной деятельности академика при его жизни и усилий, прилагавшихся семьей по сохранению памяти об ученом.

Благодаря стараниям С. Н. Карской академический архив располагает сегодня фондом академика. Как свидетельствуют документы из дела фонда, первую передачу материалов в архив осуществила С. Н. Карская 28 октября 1937 г. Следующие дополнительные поступления документов в фонд от С. Н. Карской последовали 5 и 15 апреля 1938 г. и 14 октября 1938 г. Позднее поступления солидного объема в СПбФ АРАН продолжились от семьи дочери – семьи Борковских (27 апреля 1960 г., 16 июня 1981 г. – от Н. Е. и В. И. Борковских; 7 декабря 1983 г. и 2 апреля 1985 г. – от М. Ю. Борковской). 21 апреля 1964 г. поступил материал от внучки Е. Ф. Карского – Т. С. Карской.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Булахов, М. Г. Евфимий Федорович Карский, 1861–1931. Жизнь, научная и общественная деятельность / М. Г. Булахов ; под ред. В. И. Борковского. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 271 с. : ил.
- Цыхун, А. П. Акадэмік з вёскі Лаша Я. Ф. Карскі : краян.-бiягр. нарыс / А. П. Цыхун. – Гродна, 1992.
- Спадчына акадэміка Яўхіма Карскага: да 150-годдзя з дня нараджэння [Электронны рэсурс] / Нацыянальная бібліятэка Беларусі, Дэпартамент па архівах і справаводству Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь ; склад. В. У. Скалабан, К. В. Суша; пад агульнай рэд. Р. С. Матульскага. – Мінск : Нац. б-ка Беларусі, 2010. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).
- Карский, А. А. Академик Карский / А. А. Карский // Нёман. – 2010. – № 9. – С. 116–129; № 10. – С. 148–170; 2011. – № 8. – С. 145–177; № 12. – С. 232 сл.; 2012. – № 3. – С. 134–163; 2013. – № 3. – С. 127–158; № 10. – С. 149–162.
- Карский, А. А. Обнаруженные сведения об отце академика Евфимия Феодоровича Карского / А. А. Карский // Літэратура та культура Полісся. – Ніжін, 2007. – Вып. 38. – С. 259–286.
- Карский, А. А. О братьях и сестрах академика Е. Ф. Карского / А. А. Карский // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы XII Междунар. науч. чтений, Гродно, 20–21 мая 2010 г. / редкол.: М. И. Конюшкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2011. – С. 51–67.
- Карский, А. А. Разделила братьев Гражданская война... / А. А. Карский // Кортік. – 2009. – № 10. – С. 24–36.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 59.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 58.
- Карский, Е. Ф. [Рецензия] / Е. Ф. Карский // РФВ. – 1883. – Т. 1. – № 3. – С. 139–144. – Рец. на ст.: Бодров, Н. Н. Слово «человѣк» в производствах / Н. Н. Бодров // ФЗ. – Воронеж, 1883. – Вып. 1.
- Карский, А. А. Письмо редактора «Русского филологического вестника» студенту Нежинского историко-филологического института Евфимию Карскому / А. А. Карский // Літэратура та культура Полісся. – Ніжін, 2008. – Вып. 44. – С. 323–330.
- Бондарь, Л. Д. Учитель и ученик: профессор Р. Ф. Брандт и академик Е. Ф. Карский (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) / Л. Д. Бондарь, К. Г. Шишкина // Роль образования в формировании экономической, социальной и мировой культуры : сб. науч. тр.
- Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во СПбУУиЭ, 2014. – С. 165–169.
- Карский, А. А. Переписка профессора Р. Ф. Брандта со студентом Евфимием Карским / А. А. Карский // Літэратура та культура Полісся. – Ніжін, 2007. – Вып. 39. – С. 132–141.
- Карский, А. А. Нежинская школа славистов: Р. Ф. Брандт, М. И. Соколов, Е. Ф. Карский / А. А. Карский // Ю. Ф. Карскі і сучасне мовознаўства : матэрыялы XI Міжнар. Карскіх чытань. – Ніжін ; Гродно, 2008. – С. 5–11.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 2. Д. 14.
- Карский, Е. Ф. К истории звуков и форм белорусской речи / Е. Ф. Карский. – Варшава, 1893. – (Отд. оттиск из РФВ. – 1890–1893. – Т. 23, 24, 26–30).
- Бондарь, Л. Д. Академик-славист Е. Ф. Карский как организатор образовательного процесса (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) / Л. Д. Бондарь // Роль образования в формировании экономической, социальной и мировой культуры : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во СПбУУиЭ, 2014. – С. 15–18.
- Карский, А. А. Е. Ф. Карский – ректор Императорского Варшавского университета / А. А. Карский // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы XII Междунар. науч. чтений, Гродно, 20–21 мая 2010 г. / редкол.: М. И. Конюшкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2011. – С. 13–37.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 100.
- Шишкина, К. Г. Хроника деятельности Е. Ф. Карского в Петербургской Академии наук: протоколы заседания Общего собрания и отделений из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН / К. Г. Шишкина // ГАЗ. – 2016. – Вып. 31. – С. 29–34.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 2. Д. 174.
- СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 240.
- СПбФ АРАН. – Ф. 752. Оп. 2. Д. 133.
- Ljapunov V. Necrologie / V. Ljapunov // Revue des études slaves. – Paris, 1931. – Т. 11. – Р. 286–289.
- Ляпунов, Б. М. Очерк жизни и деятельности академика Е. Ф. Карского / Б. М. Ляпунов // Изв. Акад. наук СССР Отд-ние обществ. наук. – 1932. – № 3. – С. 167–192.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 57.
- СПбФ АРАН. – Ф. 2. Оп. 17. Д. 132.
- СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 2. Д. 75.

29. СПбФ АРАН. – Ф. 2. Оп. 17. Д. 132.
 30. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 62.
 31. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 2. Д. 173.
 32. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 63.
 33. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 78.
 34. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 77.
 35. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 79.
 36. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 80.
 37. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 81.
 38. Бондарь, Л. Д. Великие имена в науке: память об академике Е. Ф. Карском (1861–1931) в наши дни / Л. Д. Бондарь, К. Г. Шишкина // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре XXI века : сб. науч. тр. участников Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во СПбУУиЭ, 2015. – С. 146–150.
39. Карский, Е. Ф. Белорусы / Е. Ф. Карский. – Варшава, 1903. – Кн. 1 : Введение в изучение языка и народной словесности.
 40. Карский, Е. Ф. Славянская кирилловская палеография / Е. Ф. Карский. – Л., 1928.
 41. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 115.
 42. ГАООГрО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 576.
 43. ГАГрО. – Ф. 1171. Оп. 2. Д. 935.
 44. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 122.
 45. ГАГрО. – Ф. 484. Оп. 1. Д. 274.
 46. Борковский, В. И. Академик Е. Ф. Карский (1861–1931) / В. И. Борковский. – Ярославль, 1945. – (Отд. оттиск из: Ученые записки Ярославского педагогического института. – 1945. – Вып. 5).

Приложение

КАРСКАЯ С. Н. МОИ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ЕФИМЕ ФЕДОРОВИЧЕ КАРСКОМ, МОЕМ МУЖЕ

(Подготовлено к публикации Л. Д. Бондарь)

[После 1924 г.]

На память моему внуку А. В. Борковскому¹.

Мои воспоминания об Ефиме Федоровиче Карском, моем муже

По просьбе своего внука, Толи Борковского, берусь за перо и постараюсь вспомнить все, что сохранилось в моей памяти.

Первый раз я его² увидела, когда я была гимназисткой предпоследнего класса, летом в деревне, в церкви. Сестра моя³, тоже гимназистка, сказала: «Смотри, какой красивый господин». В конце лета мы были приглашены к знакомым, живущим в 7[-и] верстах от нас на танцевальный вечер. Там был и Ефим Фед[орович], так как его родители жили вблизи этих знакомых⁴, а Е[фим]⁵ Фед[орович] проводил лето у родителей. Было оч[ень] весело, я много танцевала, Е[фим] Фед[орович], как он после мне сказал, не решался со мной танцевать, т[ак] к[ак] плохо постиг это искусство, он пригласил мою младшую сестру Лену. Этот вечер решил мою судьбу, я узнал[а], что Е[фим] Фед[орович] оч[ень] заинтересовался мною. Мне он тоже понравился, но о замужестве я в то время не думала. На Рождество он приехал к моим родителям⁶ с визитом. Всем он нам понравился, был оч[ень] разговорчив и весел. Я забыла упомянуть, что он был в то время преподавателем Виленской II-й гимназии. После рожд[ественских] каникул он уехал опять в Вильну, а я в Минск, где я училась в гимназии. На Пасху я опять приехала домой, но Е[фим] Фед[орович] не приезжал к нам.

Когда мы с сестрой уезжали в Минск, то снова заехали к этим знакомым по их усиленной просьбе. Е[фим] Фед[орович] был у них, опять были танцы, и Е[фим] Фед[орович] пригласил меня танц[евать] кадрили и во время кадрили сделал мне предложение. Я растерялась и хотела все обратить в шутку, но он сказал, что он говорит совершенно серьезно, тогда я сказала, что ведь мне еще год до окончания гимназии. Он сказал: «Я подожду». Мы решили пока никому не говорить про это. Когда гости стали разъезжаться, нас⁷ убедили знакомые переночевать у них, т[ак] к[ак] смысла не было ехать ночью, поезд шел в Минск в 4 ч пополуночи. Когда мы с сестрой Леной остались одни в комнате, я ей сказала: «Знаешь, мне Карский сделал предложение, только ты никому не говори». Она обещала. Нам было оч[ень] смешно, что я невеста, а никто не подозревает, тем более что старшая дочь знакомых⁸ была уверена, что Е[фим] Фед[орович] бывал у них из-за нее.

¹ Разбивка на абзацы сделана в большей части Л. Д. Бондарь.

² Сверху надписано: «Е. Ф.».

³ Из текста документа ниже становится известно, что речь идет о младшей сестре, которую С. Н. Карская называет Лена.

⁴ Имена названных знакомых не определены.

⁵ В данном документе сохраняется та форма имени Е. Ф. Карского, которую приняла С. Н. Карская: «Ефим».

⁶ Родители Софии Николаевны – Николай Фаддеевич и Юлия Антоновна Снепуржинские.

⁷ Зачеркнуто: «сна[?]».

⁸ Слово вставлено сверху.

Летом после экзаменов мы приехали домой, Е[фим] Ф[едорович] – к своим родителям и приехал к нам. Он летом несколько раз приезжал к нам. Однажды мы вздумали компанией устроить пикник на озере Свитязь¹, которое находилось в 10[-ти] верстах от нас, в 20[-ти] в[ерстах] от уездного города Новогрудка². Это озеро воспел в стихах польский поэт [А.] Мицкевич. Стихи озаглавлены «Свитязянка»³. Озеро оч[ень] красивое, вода прозрачна, дно можно видеть на большой глубине, песок совершенно белый, оно 3 в[ерсты] в окружности⁴, среди дубового леса. Собралась нас небольшая компания: Ефим Фед[орович] с братом, мама, Лена, я и две барышни соседки и их 2 брата, молодые люди. Мы катались в лодке по Свитязю, закусывали на траве, разостлав скатерть, гуляли в лесу, и вечером все отправились к нашему дяде, кот[орого] хутор был в одной⁵ в[ерсте] от Свитязя. К сожалению, поляки, по Брестскому договору получив эту часть Белоруссии, как я слышала, спустили озеро.

Еще в это лето раза 2 виделись с Е[фимом] Ф[едоровичем]. Мы условились писать друг другу. Мне не хотелось никому рассказывать про наше решение, но Лена не выдержала и, конечно, рассказала родителям, но они делали вид, что ничего не знают, хотя не трудно было догадаться. На Рождество мы опять встретились, Е[фим] Ф[едорович] приехал с братом к нам и прогостил несколько дней.

Близилась весна, а с нею и выпускные экзамены. Мне не хотелось ударить лицом в грязь, я старалась усердно учиться, чтобы получить хороший аттестат⁶. Е[фим] Ф[едорович] писал мне часто, я ему сейчас же отвечала. Он в письмах часто повторял: «Помни, что мне, кроме тебя самой⁷, ничего не надо». Когда он просил назначить свадьбу сейчас после окончания гимназии, я возражала, что приданого не успеют сделать, вот он и повторял эту фразу. На Пасху он написал, что не поедет домой к родителям, а приедет в Минск и проводит меня до той ст[анции], где мне надо выходить, а после вернется в Вильну. Прогостив дома 2 недели, я уехала в Минск, где должна была сдавать выпускные экзамены. Переписывались мы очень усердно. Чем больше я узнавала Е[фима] Ф[едоровича], тем больше ценила. Какой прекрасной души был человек. Любил он меня сильно и бескорыстно, а мне казалось, что он всегда был мне родной и близкий человек. Раз он мне написал, что хочет приехать в Минск, т[ак] к[ак] у него несколько дней свободных. У меня как раз был экзамен по французской литературе. Я написала ему, чтобы он не приезжал, т[ак] к[ак] у меня не будет времени подготовиться как следует к экзамену. Е[фим] Ф[едорович], как он после сказал мне, что он обиделся, думая, что я не хочу его видеть. Наконец окончились все экзамены, и я уехала домой. Е[фим] Ф[едорович] тоже окончил все занятия и приехал к нам. Это было числа около 20[-го] июня. Мы решили сказать папе и маме, хотя они, конечно, знали давно. Нас поздравили. Мы после долгого спора (мне хотелось попозже, а Е[фим] Ф[едорович] хотел сейчас же)⁸ решили устроить свадьбу 12 июля.

На свадьбе было немного приглашенных: родные мои и Е[фима] Ф[едоровича], шафера и шаферки (моя подруга и сестра⁹, гимназистки). Присутствовала и моя бабушка, кот[орой] было лет около ста, бодрая и милая старушка. Пробыв еще 2 нед[ели], ожидая, пока окончат шить приданое, без которого мама не хотела нас отпустить, мы уехали в Вильну, где Е[фим] Ф[едорович] был преподавателем во II-й гимн[азии].

Его холостая квартира была из 3[-х] комнат, передней и кухни и чердака, т[ак] к[ак] дом был небольшой, двухэтажный, мы занимали весь второй¹⁰ этаж, внизу жил сам хозяин, у нас были своя лестница и стеклянная галерея, где стояло много цветов. Галерея выходила окнами на бурную Вилейку¹¹, которая в городе впадала в другую реку – Вилию¹². Город Вильна оч[ень] красив, окрестности особенно. Первое время мы много гуляли, Е[фиму] Ф[едоровичу] хотелось показать все, чем замечательна Вильна, обедали в ресторане.

¹ Свитязь – озеро в Гродненской области (Новогрудский район), из него вытекает небольшая речка Своротва.

² Новогрудок – сегодня районный центр Гродненской области с населением 37 245 чел.

³ А. Мицкевич посвятил этому озеру три баллады: «Свитязь» (1820–1821), «Свитязянка» (1821) и «Рыбка» (1821).

⁴ 3 версты = 3,2 км. По официальным данным, длина озера 1,7 км, ширина – 1,6 км, длина береговой линии – 4,5 км.

⁵ В тексте обозначено цифрой: «1».

⁶ Об аттестате С. Н. Сцепуржинской (Карской) см. в статье выше.

⁷ Слово вставлено сверху.

⁸ Фраза в скобках вставлена сверху.

⁹ В оригинале не совсем ясно окончание слова, похоже, что написано «сестрь», однако у Софии Николаевны была только одна сестра – упоминаемая в тексте Елена. Могла иметься в виду также сестра Евфимия Федоровича Мария, однако она не была гимназисткой. Т. С. Карская также прочитала это место как «подруга и сестра». Возможно, форма «сестрь» – это описка [Коми. А. А. Карского].

¹⁰ В тексте обозначено римской цифрой: «II-й».

¹¹ Вилейка (белор. Вiльня (Вiлейка), лит. Vilnia, польск. Wilenka) – река, протекающая в Литве, приток Вилии (Нериса).

¹² Вилия (бел. Вілія, лит. Neris, польск. Wilia) – река, протекающая по Беларуси и Литве (в том числе в Вильнюсе), приток Немана.

Но приближалось время занятий в гимназии, да к тому же Е[фим] Ф[едорович] готовился к магистерскому экзамену. То и другое было трудно совместить, т[ак] к[ак] гимназические занятия отнимали много времени: каждый день отроков письменные работы, классное наставничество. Временами Е[фим] Ф[едорович] падал духом, т[ак] к[ак] мало оставалось времени для его научных трудов, но его поддерживал его б[ывший] профессор по Неж[инскому] институту – Брандт Р. Ф.* <«Между прочим, когда Е[фим] Ф[едорович] собирался жениться, то оч[ень] отговаривал, боясь, что для науки он тогда погиб. Прочтя это письмо, я решила, что помехой я никогда ему не буду и сдержала слово»¹. Он ему писал, что почти все, добиваясь ученой деятельности, проходят тяжелую школу. Е[фим] Ф[едорович] твердо шел к намеченной цели, много работал и готовился к профессорской деятельности. Еще будучи студентом Неж[инского] инст[итута], он написал работу «Обзор звуков и форм белорусской речи»², на кот[орую] обратила внимание Академия наук³. Он много сотрудничал в «Филологическом вестнике»⁴, который издавал проф[ессор] Варш[авского] унив[ерситета]⁵ А. И. Смирнов. Готовился к экзамену магистерскому.

Теперь скажу несколько слов о нашей жизни в Вильне. Говорю нашей⁶, потому что жизнь Е[фима] Ф[едоровича] непрерывно связана с моей. Вечерами перед сном мы ходили гулять. Раз в неделю мы ходили в театр, по субботам к нам приходили знакомые или мы шли в гости. Е[фим] Ф[едорович] считался выдающимся среди преподавателей, даже директор к нему относился иначе, чем к другим. Мы оба пользовались общими симпатиями.

СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–5об. Подлинник. Автограф.

Ларыса Бондар

ДАКУМЕНТЫ СЯМ'І АКАДЭМІКА Я. Ф. КАРСКАГА Ў САНКТ-ПЕЦЯРБУРГСКІМ ФІЛІЯЛЕ АРХІВА РАН

Рэзюмэ

Ключавыя словы: Я. Карскі, архіў, сям'я Я. Карскага, успаміны пра Я. Карскага, публікацыя дакументаў Я. Карскага.

Акрамя вядомых біяграфій навукоўца, напісаных М. Г. Булахавым і А. П. Цыхуном, быў апублікаваны шэраг артыкулаў, якія тычацца асобных аспектаў яго навуковай біяграфіі. Разам з гэтым публікацыі, прысвечаныя сям'і акадэміка, выключна мала. Між тым члены сям'і акадэміка (як жонка, так і яго дзеці і ўнукі) прыклалі шмат намаганняў для захавання памяці пра вучонага і заслугоўваюць асобнай увагі. Відаць, адзіным даследчыкам, які прадставіў асобныя звесткі пра сям'ю Я. Ф. Карскага, стаў біёграф вучонага, яго праўнук Аляксандр Аляксандравіч Карскі, які падрыхтаваў да друку надрабязную і ўсебаковую біяграфію акадэміка і апублікаваў на аснове дакументаў дзяржаўных і сямейнага архіваў артыкулы пра бацьку акадэміка, яго братаў і сёстраў, а таксама пра сыноў.

У Санкт-Пецярбургскім філіяле Архіва РАН (СПбФ АРАН) таксама захоўваецца невялікі блок дакументаў, якія тычацца сям'і акадэміка, у першую чаргу яго жонкі – Сафіі Мікалаеўны Карскай, у дзявоцтве Сцепуржынскай. Гэта выпіска з метрычнай кнігі Цырынскай Праабражэнскай царквы Навагрудскага павета Мінскай губерні, якая дае нам імёны бацькоў і дату нараджэння С. М. Карскай; атэстат С. М. Сцепуржынскай аб заканчэнні Мінскай жалочай гімназіі 1887 г.; пасведчанне аб смерці С. М. Карскай 1946 г. Найбольш цікавым і інфарматыўным з'яўляецца дакумент, складзены С. М. Карскай і які мае аўтарскую назву «Мае ўспаміны пра Яўхіма Фёдаравіча Карскага, майго мужа». Успаміны расказваюць, перш за ўсё, аб знаёмстве будучай пары Карскіх і аб пачатку іх сумеснага жыцця ў Вільні, дзе Я. Ф. Карскі працаваў настаўнікам у Другой Віленскай гімназіі. Гэты дакумент упершыню публікуецца цалкам у якасці далатку да артыкула. Дакументамі, якія дапаўняюць звесткі пра жыццё сям'і Карскіх у Вільні, з'яўляюцца лісты настаўніка Я. Ф. Карскага з Нежынскага гісторыка-філалагічнага інстытута Р. Ф. Бранта.

¹ Примечание на полях документа.

² Работа (магистерская диссертация) опубликована под названием: Карский Е. Ф. К истории звуков и форм белорусской речи. Варшава, 1893 (Отд. оттиск из РФВ. 1890–1893. Т. 23, 24, 26–30).

³ Не понятно точно, что имела в виду С. Н. Карская. Известно, что в 1910 г. Е. Ф. Карский был награжден академической премией П. Н. Батюшкова за два тома трудов «Белорусь»: т. 1 «Введение в изучение языка и народной словесности» (Варшава, 1903) и т. 2 «Язык белорусского племени. I. Исторический очерк звуков белорусского наречия» (Варшава, 1908): СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 229. Л. 11, 59об., 68.

⁴ «Русский филологический вестник» (РФВ) – научный журнал, издававшийся с 1879 г. в Варшаве. Первым редактором был профессор М. А. Колосов (1879–1880), с третьего номера – профессор А. И. Смирнов (1880–1905), затем – Е. Ф. Карский (1905–1917). За время работы и проживания в Вильне Е. Ф. Карский опубликовал в РФВ 8 своих работ.

⁵ Фраза «проф. Варш. унив.» вставлена сверху.

⁶ В авторском документе слово «нашей» подчеркнуто.

Блізкіх членаў сям'і прадстаўляюць фотаздымкі і негатывы на шкле, якія захоўваюцца ў асабістым фондзе акадэміка. Акрамя партрэтаў С. М. Карскай, мы маем фатаграфіі іх сыноў Яўгена і Сяргея і дачкі Наталлі, а таксама ўнукаў – дзяцей Сяргея Карскага: Сяргея, Таццяны і Марыі.

Намаганні па захаванні памяці пра акадэміка былі прыкладзены яго жонкай, якая перадала, у прыватнасці, у РАН партрэт Я. Ф. Карскага. Вялікую працу ў гэтым кірунку праводзіла сям'я дачкі Карскага: дачка Наталля Яўхімаўна і яе муж – вучань Я. Ф. Карскага, мовазнаўца-акадэмік В. І. Баркоўскі. Баркоўскія актыўна ўдзельнічалі ў кампаніі (праўда, няўдалай) па прысваенні Гродзенскаму ўніверсітэту імя Я. Ф. Карскага, праяўлялі цікавасць да лёсу музея акадэміка ў школе ў вёсцы Лаша, на радзіме навукоўца В. І. Баркоўскі, сам будучы аўтарам нарыса-біяграфіі свайго настаўніка, стаў рэдактарам вядомай біяграфіі Я. Ф. Карскага, напісанай М. Г. Булахавым.

Дакументы СПБФ АРАН утрымліваюць таксама інфармацыю аб удзеле ў юбілейных урачыстасцях, прысвечаных 120-годдзю Я. Ф. Карскага, унучкі вучонага мовазнаўца Т. С. Карскай. Сярод жа чытачоў архіва лічыцца цяпер яе сын – біёграф вучонага, актыўны ўдзельнік навуковых мерапрыемстваў і юбіляў, прысвечаных акадэміку, А. А. Карскі.

Larisa Bondar

DOCUMENTS OF THE FAMILY OF ACADEMICIAN Y. KARSKI IN THE ST. PETERSBURG BRANCH OF THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Summary

Keywords: Y. Karski, the archive, the family of Y. Karski, memories about Y. Karski, publication of documents of Y. Karski.

In addition to the well-known biographies of the scientist, written by M. G. Bulakhov and A. P. Tsykhun, was published a number of articles dealing with certain aspects of his scientific biography. There are extremely few publications devoted to the family of the academician. Meanwhile, the family of Academician (the wife and his children and grandchildren) has worked hard to preserve the memory of the scientist, and deserve special attention. Perhaps the only researcher to submit a separate family of Y. F. Karski, was the biographer of the scientist, his great-grandson Alexander Karski, who prepared for printing the detailed and comprehensive biography of the academician and published on the basis of public documents and family archives articles about the father of the academician, his siblings, his sons.

The St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences also keeps small block of documents relating to the family of the academician, first of all, his wife – Sophia N. Karskaya nee Scepurzynska. This is an extract from the register of births of Tsyrynskaya Church in Novogrudok district of Minsk province, which gives us the names of the parents and date of birth of S. N. Karskaya: certificate of S. N. Scepurzynska about the ending of the Minsk girls' school in 1887; the death certificate of S. N. Karskaya from 1946. The most interesting and informative is a document compiled by S. N. Karskaya and having the author's title, "My memory of Efim Fedorovich Karski, my husband". Memoirs tells, first of all, about the acquaintance of the future couple Karskis and the beginning of their life together in Vilna, where Y. F. Karski was a teacher in the Second Vilna school. This document was first published in full in an annex to the article. Documents supplementing the information on the life in Vilna of couple Karskis are the letters of the teacher of Y. F. Karski in the Nezhin Institute of History and Philology R. F. Brandt.

Photographs and negatives on glass of the family members stored in the personal fund of the academician. In addition to portraits of S. N. Karskaya, we have pictures of their sons Eugene and Sergei and daughter Natalia and grandchildren – the children of Sergei Karski: Sergei, Tatiana and Maria.

The memory of the academician was preserved by his wife. Most work in this direction carried out by the daughter of Karski Natalia and her husband – a student of Y. F. Karski, linguist, academician V. I. Borkowski. Borkowskis actively participated in the campaign (but failed) for assigning the Grodno University the name of Y. F. Karski, showed sympathy for the fate of the museum of the academician at the school in the village of Lasha, the birthplace of the scientist. V. I. Borkowski, himself the author of the biography of his teacher, became the editor of the well-known biography of Y. F. Karski, written by M. G. Bulakhov.

Documents of the archives contain also an information on participation in the celebrations of the 120th anniversary of Y. F. Karski of his granddaughter – linguist T. S. Karskaya. Among the readers of the archive listed now her son – the biographer of the scientist, an active participant in scientific events and anniversaries, dedicated to the academician, A. A. Karski.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2016

*Кристина Шишкина,**сотрудник Санкт-Петербургского филиала**Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия) (1007@list.ru)***ХРОНИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е. Ф. КАРСКОГО В ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ И ОТДЕЛЕНИЙ
ИЗ ФОНДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН****Ключевые слова:** Е. Карский, архив, Академия наук, фольклор, сохранение документов Е. Карского.

Научная деятельность выдающегося слависта, основателя белорусистики, академика Евфимия Федоровича Карского (1861–1931) представлена в работах целого ряда исследователей, среди которых Б. М. Ляпунов [1], авторы некрологов С. Младенов [2] и И. О. Панас [3; 4, л. 3–4], авторы монографий М. Г. Булахов [5] и А. П. Цыхун [6]. Богатый материал для такого рода исследований дают документы, хранящиеся в личном фонде академика в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, где представлены документы по деятельности (лекции, научные работы, вырезки статей из белорусских газет и др.), биографические материалы, а также переписка с отечественными и зарубежными учеными [7]. Кроме того, в СПбФ АРАН имеется личное дело Е. Ф. Карского [8], дело об избрании его академиком [9] и трудовой список [10].

Помимо этого, важным источником по научной и трудовой деятельности Е. Ф. Карского являются протоколы заседаний Общего собрания Академии наук и ее отделений – Историко-филологического и в особенности – Отделения русского языка и словесности (ОРЯС), в работе которого ученый принимал активное участие, став академиком. В данной статье представлен хронологический обзор деятельности Е. Ф. Карского на основе материалов из вышеперечисленных протоколов, хранящихся в СПбФ АРАН.

Е. Ф. Карский начинает переписку с Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук еще будучи профессором Императорского Варшавского университета. Занимаясь исследованиями по белорусской этнографии и языку, он нуждается в научной литературе, издаваемой Отделением. В 1895 г. он обращается в ОРЯС с просьбой выслать ему издания Отделения [11, л. 18об.–19].

В 1896 г. ОРЯС занимается составлением программ для собирания особенностей народных говоров: первая – для собирания особенностей северно-великорусского наречия, вторая – южнорусского наречия, третья – белорусского. ОРЯС поручает профессору Е. Ф. Карскому составление «Программы для собирания особенностей белорусского наре-

чия». На заседании от 16 марта 1896 г. ОРЯС выражает признательность Е. Ф. Карскому за его труд и принимает решение напечатать и разослать данную программу [12, л. 20об.–21]. В течение всего 1896 г. и последующих лет Отделение получает ответы на разосланные три программы. Профессор Е. Ф. Карский также присылает свой ответ на третью программу – по собиранию особенностей белорусского наречия, с пометками преподавателя Витебской гимназии Н. Я. Никифоровского [13, л. 3–4].

Е. Ф. Карский продолжает собирать материал по белорусским диалектам и редактирует по поручению ОРЯС «Материалы для изучения белорусских говоров». Отделение отправляет ему для рассмотрения и печатания в сборнике поступившие материалы. Так, ОРЯС предлагает Е. Ф. Карскому извлечь данные по языку и словарю из рукописного сборника свадебных белорусских песен Харсевича 1890 г., присланного преподавателем Литовской духовной семинарии Антоном Вышемирским [14, л. 64об.–65]. Профессор Е. Ф. Карский признает этот сборник непригодным для извлечения материалов по языку, так как считает, что «записи песен в фонетическом отношении сделаны крайне неумело и непоследовательно» [15, л. 35]. Материалы, присланные учителем Ивьевского народного училища (Ошмянского уезда) Н. П. Альшукком [16, л. 224–224об.], Е. Ф. Карский решает напечатать в пятом выпуске своего издания «Материалы для изучения белорусских говоров» [17, л. 31]. Он также обрабатывает к печати ответ на Белорусскую программу по Могилевской губернии Оршанского уезда преподавателя Псковской духовной семинарии И. К. Копаневича [18, л. 18об.]. Е. Ф. Карский отмечает, что «Белорусский словарь», собранный учителем народной школы С. И. Медведским в местечке Толочин Могилевской губернии, имеет мало научной ценности, но все же рекомендует ОРЯС его приобрести, но только по недорогой цене [19, л. 22, 27об.].

В 1901 г. Е. Ф. Карский избирается членом-корреспондентом Императорской Академии наук по ОРЯС (протокол заседания ОРЯС от 24 ноября 1901 г. [20, л. 113об.] и Общего собрания АН № 9 от 1 декабря

1901 г., § 205 [21, л. 85–85об.]). В этом же году он становится лауреатом Ломоносовской премии. Е. Ф. Карский представил на конкурс по соисканию Ломоносовской премии в 1901 г. две работы: 1 – «Очерк славянской кирилловской палеографии. Из лекций, читанных в Императорском Варшавском университете (Варшава, 1901)» и 2 – «Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII век (Варшава, 1901)» [20, л. 53об.–54]. По итогам конкурса Е. Ф. Карскому присуждается малая Ломоносовская премия в размере 500 рублей [20, л. 114об.; 21, л. 84об.–85].

По поручению ОРЯС Е. Ф. Карский рецензирует некоторые работы соискателей различных академических премий. В 1899 г. он пишет отзыв о рукописи преподавателя Ялтинской женской гимназии Н. М. Тупикова под заглавием «Словарь древнерусских личных собственных имен». Н. М. Тупиков получает Ломоносовскую премию [13, л. 41, 47; 22, л. 11–12]. А в 1902 г. комиссия по присуждению премии имени П. Н. Батюшкова за оценку сочинений назначает рецензентам, в том числе и академику Е. Ф. Карскому, установленные медали [23, л. 72 об.–73]. В 1906 г. Е. Ф. Карский пишет положительный отзыв на труд слушателя Императорского Археологического института доктора медицины Я. И. Трусевича под заглавием «Свод 260 азбук и образцов кириллицы. Из снимков рукописей X–XVIII вв. русских и югославянских. Пособие к методике определения времени написания древних рукописей и по курсам славяно-русской палеографии», присланный на премию имени графа Д. А. Толстого [24, л. 40об.–41, 49об.]. Я. И. Трусевич был награжден почетным отзывом [24, л. 57об.–58]. Е. Ф. Карский также рецензировал сочинение И. С. Беляева «Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий», представленное на Ломоносовскую премию в 1911 г. [25, л. 32об.]. О сочинении Е. Ф. Карский высказался отрицательно, и оно не было удостоено премии [25, л. 43, 45об.].

В 1903 г. профессор Е. Ф. Карский присылает докладную записку в ОРЯС, в которой он указывает на необходимость издания научного белорусского словаря с историческим освещением, составление которого он имеет в виду в будущем, а также об издании его предварительной работы «Белорусы. Введение в изучение языка и народной словесности» в «Сборнике ОРЯС». Отделение принимает решение печатать работу Е. Ф. Карского отдельным изданием в Варшаве с уплатой из сумм отделения издержек в начале 1904 г. [26, л. 37–38].

В 1910 г. Е. Ф. Карский становится лауреатом премии П. Н. Батюшкова. За свои две работы: «Белорусы. Т. 1 (Введение в изучение языка и народной словесности) и Т. 2 (Исторический очерк звуков белорусского наречия)» ему присуждается полная премия имени П. Н. Батюшкова в 1000 рублей [27, л. 11, 59об., 68].

В 1913 г. Е. Ф. Карский получает за две работы: а) «Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии» (Варшава, 1911), б) «Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. 3. Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки» (Варшава, 1912) неполную премию имени Н. М. Ахматова [28, л. 4об., 5об.–6, 31, 32].

В 1914 г. ОРЯС с согласия Е. Ф. Карского собирается переиздавать составленную ранее и дополненную им Программу для собирания особенностей белорусского наречия [29, л. 32об., 39].

В 1916 г. Е. Ф. Карский избирается ordinарным академиком по Отделению русского языка и словесности (протокол заседания Общего собрания АН № 10 от 8 октября 1916 г.) [30, л. 83]. После своего избрания академик Е. Ф. Карский присутствует на заседаниях ОРЯС, принимает активное участие в его деятельности и входит в состав различных комиссий.

Так как Е. Ф. Карский является редактором «Русского филологического вестника», ОРЯС периодически обращается к нему с просьбами о печатании работ в этом издании. Так, в 1917 г. ОРЯС просит Е. Ф. Карского напечатать труд Л. Л. Васильева «О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVIII веков» [31, л. 302].

В феврале 1917 г. была образована особая Комиссия для исследования племенного состава областей, прилегающих к границам России (КИПС). Академик Е. Ф. Карский избирается ее членом [31, л. 40об.], и по итогам работы он создает «Этнографическую карту Белоруссии», которая публикуется в изданиях КИПС [31, л. 142]. В этом же году академик Е. Ф. Карский входит в состав Комиссии по вопросу об упрощении правописания [31, л. 69, 90–91] и Комиссии по съезду ученых учреждений [31, л. 92]. Кроме того, он избирается в Комиссию по рассмотрению сочинений, представленных на LX соискание наград графа С. С. Уварова в 1916–1917 гг. [31, л. 129об.], а также пишет отзыв на одно из сочинений, представленных на соискание Ломоносовской премии [31, л. 318об., 150об.]. С 1 ноября 1917 г. Е. Ф. Карский избран представителем ОРЯС в Правлении АН [8, л. 64а].

В феврале 1918 г. академики Е. Ф. Карский и А. А. Шахматов, как представители от ОРЯС, были избраны в Комиссию по празднованию двухсотлетнего юбилея Академии наук [32, л. 15об., 21]. В последующие годы Е. Ф. Карский продолжает принимать участие в работе этой комиссии.

В декабре 1918 г. академик Е. Ф. Карский командирован Российской академией наук в Западный край для работ, связанных с трудами состоящей при академии Комиссии по изучению племенного состава населения России, с целью изучить этнографический состав населения в пограничных с Польшей и Литвой местностях. Ему также продлевается эта командировка на 3 месяца, с 1 января по 1 апреля 1919 г.

При этом он обязуется ежемесячно приезжать на заседания Общего собрания и Отделения русского языка и словесности Академии наук [32, л. 122об.–123]. В начале 1919 г., работая в г. Минске, академик Е. Ф. Карский подвергается обыску и аресту, в связи с этим он обращается в Общее собрание АН с просьбой написать в комиссариат Северной Коммуны, чтобы его оставили в покое, так как он не занимается политической деятельностью, а только ученой и учебной [33, л. 53об.–54]. На Общем собрании АН (протокол № 5 от 3 мая 1919 г., § 141) принимается решение написать ходатайство по этому поводу [34, л. 27–27об.].

На заседании 2 сентября 1920 г. ОРЯС поручает академику Е. Ф. Карскому редактирование «Известий Отделения русского языка и словесности» с тем, чтобы статьи назначались к печатанию по одобрению Отделением [35, л. 237об.]. На заседании ОРЯС (протокол № 9 от 20 октября 1920 г.) Е. Ф. Карский поднимает вопрос о деятельности типографии АН и рекомендует обратиться в Общее собрание с предложением восстановить деятельность академической типографии или просить надлежащие власти о предоставлении возможности печатать издания Отделения в какой-либо другой типографии [35, л. 243об.–244]. Е. Ф. Карскому также поручается составить отчет о деятельности ОРЯС за 1920 г. [35, л. 245об.]. Кроме того, ОРЯС просит академика Е. Ф. Карского принять на себя труд рассмотрения поступающих в Отделение диалектологических материалов и доводить до сведения Отделения свои соображения о дальнейшем направлении последних [35, л. 248].

В декабре 1920 г. академик Е. Ф. Карский входит в состав Комиссии по обсуждению вопроса об иностранных научных институтах [35, л. 51].

На заседании Отделения исторических наук и филологии (протокол № 15 от 2 ноября 1921 г., § 122) Е. Ф. Карский избирается директором Музея антропологии и этнографии (МАЭ) Академии наук [36, л. 205].

В 1922 г. в связи с тяжелым положением академической типографии в состав созданной Коллегии по делам типографии избирается академик Е. Ф. Карский [37, л. 11об.–12], а вскоре его просят принять на себя председательство в Комитете типографии [37, л. 20об.]. В этом же году Е. Ф. Карский участвует в совещании по обсуждению вопроса о необходимости учреждения научно-технических бюро в Париже и Лондоне [37, л. 33об.].

В 1923 г. академик Е. Ф. Карский принимает участие в Комиссии для срочного обсуждения вопроса о мерах по упорядочению академической библиотеки [38, л. 7об.], а также Комиссии по вопросу о согласовании деятельности Этнографического отдела Русского музея и МАЭ [38, л. 160–160об.]. Кроме того, Е. Ф. Карский входит в «Славянскую научную комиссию», созданную при ОРЯС с целью научного изучения славянства в историческом, литературном,

этнографическом, языковом и других отношениях [38, л. 207–207об.].

В 1924 г. академика Е. Ф. Карского избирают в Комиссию по обсуждению вопроса о русской транскрипции иностранных собственных имен и иностранной транскрипции русских имен [40, л. 170], а также в Комиссию по утверждению проекта издательского плана на период апрель–сентябрь 1924 г. [39, л. 9]. ОРЯС поручает Е. Ф. Карскому взять на себя главное наблюдение за изданием к предстоящему юбилею РАН посмертного труда академика А. А. Шахматова «Синтаксис русского языка» [40, л. 171–171об.].

На заседании Общего собрания РАН (протокол № 8 от 20 августа 1924 г., § 133) академик Е. Ф. Карский избирается в Комиссию по рассмотрению проекта Устава Академии наук [39, л. 16об.].

С 30 мая по 10 августа 1924 г. Е. Ф. Карский был командирован на Первый съезд славянских географов и этнографов в Праге (Чехия) [39, л. 10], и на заседании Общего собрания АН СССР (протокол № 8 от 20 августа 1924 г.) он представляет свой отчет [39, л. 18, 18 об.–22].

На заседании Отделения исторических наук и филологии РАН (протокол № 4 от 25 февраля 1925 г., § 70) Е. Ф. Карский вновь избирается директором МАЭ сроком на 3 года [40, л. 109об.].

В 1925 г. академик Е. Ф. Карский входит в состав образованной при АН постоянной Комиссии по вопросам научных сношений с заграницей [40, л. 35], а также Комиссии по вопросу о транскрипции русских собственных имен латинским письмом [40, л. 208]. По итогам работы комиссии ОРЯС утверждает проект транскрипции [40, л. 237, 39–39об.].

С 15 мая по 1 сентября 1926 г. Е. Ф. Карский был командирован в Чехословакию, Польшу и Югославию с научной целью [41, л. 20, 22], и на заседании Общего собрания АН СССР (протокол № 8 от 9 октября 1926 г.) он представляет свой отчет [41, л. 25об., 26–32].

С 15 февраля 1927 г. академик Е. Ф. Карский замещает и. о. председательствующего ОРЯС, как представитель Отделения в Президиуме АН [42, л. 262].

На заседании ОРЯС АН СССР (протокол № 6 от 15 марта 1927 г., § 49) принимается предложение Е. Ф. Карского о возобновлении «Славянской энциклопедии» по представленной им программе, и редакторами издания назначаются академики Е. Ф. Карский и Б. М. Ляпунов [42, л. 270–270об., 272].

С 1 июня 1927 г. академик Е. Ф. Карский назначается временно исполняющим обязанности председательствующего ОРЯС [42, л. 287].

В 1927 г. Е. Ф. Карский входит в состав Специальной комиссии для выработки списков академических кафедр и академических учреждений, в связи с утверждением нового Устава АН СССР 18 июня 1927 г., предусматривающего два отделения АН – Отделение физико-математического (ОФМ) и Отделение гуманитарных наук (ОГН), объединившего в себе ОРЯС и ОИФН [42, л. 93–93об.]. Также он входит

в состав Комиссии для окончательного установления издательского плана на 1927/28 бюджетный год [42, л. 95об.]. На заседаниях вновь образованного Отделения гуманитарных наук академик Е. Ф. Карский избирается представителем от Отделения в распорядительное заседание Президиума [42, л. 245об.], в Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР) [42, л. 234об.], в предварительное совещание по проектам положений об академической типографии и о Комитете по делам академической типографии [42, л. 252].

На заседании ОГН АН СССР (протокол № 1 от 11 января 1928 г., § 241) принято решение удовлетворить ходатайство академика Е. Ф. Карского о разрешении напечатать «Указатель авторов и их статей» в алфавитном порядке, помещенных во всех 32 томах «Известий Отделения русского языка и словесности» за все время существования этого издания с 1896 по 1927 г. [43, л. 3].

В 1928 г. академик Е. Ф. Карский входит в состав Комиссии для срочного выяснения вопроса о положении дела с новыми академическими учреждениями [43, л. 81 об.] и Постоянной словарной комиссии [43, л. 29, 36об.].

На заседании ОГН АН СССР (протокол № 16 от 24 октября 1928 г., § 541) Е. Ф. Карский избирается директором МАЭ на новое трехлетие [43, л. 61об.] и утверждается в этой должности на заседании Общего собрания АН СССР (протокол № 9 от 3 ноября 1928 г., § 233) [43, л. 96об.].

На заседании ОГН АН СССР (протокол № 1 от 11 января 1929 г.) академик Е. Ф. Карский временно назначается председателем Словарной комиссии и редактором «Словаря русского языка» [44, л. 3].

В 1929 г. академик Е. Ф. Карский входит в состав Группы по языковедению и литературе, образованной наряду с другими, в связи с отношением Госплана СССР, для обсуждения основных линий научных исследований и планов дальнейших работ в АН [45, л. 6], и в состав Организационной комиссии при АН для разработки всех предположений, связанных с реорганизацией работы в Академии наук и реконструкцией академических учреждений [45, л. 12].

В 1930 г. Е. Ф. Карский входит в состав Временного редакционно-издательского совета [46, л. 35об.].

На заседании Отделения общественных наук (образованного из ОГН) АН СССР от 2 октября 1930 г. академик Е. Ф. Карский избирается председателем Комиссии по русскому языку [47, л. 79–79об.] и утверждается на заседании Общего собрания АН СССР (протокол № 8 от 2 октября 1930 г., § 113) [46, л. 46]. Эта должность становится последней для академика Е. Ф. Карского.

29 апреля 1931 г. Е. Ф. Карский скончался. На заседании Отделения общественных наук АН СССР (протокол № 5 от 4 октября 1931 г.) [48, л. 72] и заседании Общего собрания АН СССР (протокол № 15 от 6 октября 1931 г.) [49, л. 47] память покойного была почтена вставанием. На этом же заседании Общего собрания АН академик Б. М. Ляпунов прочел некролог Е. Ф. Карского, и было принято решение о его напечатании [49, л. 47].

Таким образом, хронологический обзор позволяет проследить деятельность Е. Ф. Карского в Академии наук, начиная с середины 1890-х гг. и до 1931 г. Несомненно, протоколы Академии наук являются ценным источником для исследователя по изучению биографии, научной и общественной деятельности академика Е. Ф. Карского. В них отражена обширная и многогранная деятельность ученого, его активное участие во многих комиссиях по различным научным и организационным вопросам. Наиболее важными являются следующие протоколы: об избрании Е. Ф. Карского членом-корреспондентом, а затем и действительным членом Академии наук; о присуждении ему различных премий; о написании им рецензий на труды других ученых; об участии его в деятельности ОРЯС; о назначении редактором «Известий ОРЯС», «Словаря русского языка», председателем Словарной комиссии, а также директором МАЭ, а позднее – председателем Комиссии по русскому языку.

Следует также отметить, что академик Е. Ф. Карский сыграл важную роль в работе Академии наук в период советских преобразований и реорганизации ее учреждений, участвуя, в частности, в комиссиях по выработке нового устава. За эту работу в 1927 г. он получил письмо с благодарностью от Президента АН СССР А. П. Карпинского [9, л. 118–118об.].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ляпунов, Б. М. Очерк жизни и деятельности академика Е. Ф. Карского / Б. М. Ляпунов // Изв. Акад. наук СССР. Отд.-ние обществ. наук. – 1932. – № 3. – С. 167–192 (=СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 57).

2. Младенов, С. Именити славянски покойници: академик Евфимий Ф. Карски / С. Младенов // Славянски гласль. – 1931. – Кн. 1–2. – С. 69–72.

3. Панас, И. О. Академик Е. Ф. Карский (1860–1931) / И. О. Панас // Лит. газ. – Париж, 1931. – 4 июля.

4. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 56.

5. Булахов, М. Г. Евфимий Федорович Карский, 1861–1931. Жизнь, научная и общественная деятельность /

М. Г. Булахов; под ред. В. И. Борковского. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 271 с.: ил.

6. Цыхун, А. П. Акадэмік з вёскі Лаша Я. Ф. Карскі: краязн.-біягр. нарыс. – Гродна, 1992.

7. СПбФ АРАН. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 2.

8. СПбФ АРАН. – Ф. 4. Оп. 4. Д. 1503.

9. СПбФ АРАН. – Ф. 2. Оп. 17. Д. 132.

10. СПбФ АРАН. – Ф. 4. Оп. 4. Д. 6291.

11. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 200.

12. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 202.

13. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 208.

14. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 204.

15. СПбФ АРАН. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 705.
16. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 218.
17. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 220.
18. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 228.
19. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 230.
20. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 212.
21. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 211.
22. СПбФ АРАН. – Ф. 9. Оп. 3. Д. 29.
23. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 213.
24. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 222.
25. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 232.
26. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 216.
27. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 229.
28. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 235.
29. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 236.
30. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 238.
31. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 239.
32. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 240.
33. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 241.
34. СПбФ АРАН. – Ф. 2. Оп. 17. Д. 132.
35. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 242.
36. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 243.
37. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 244.
38. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 245.
39. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 246.
40. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 247.
41. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 248.
42. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 249.
43. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 250.
44. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 253.
45. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 251.
46. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 254.
47. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 256.
48. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 259.
49. СПбФ АРАН. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 257.

Крысціна Шышкіна

ХРОНИКА ДЗЕЙНАСЦІ Я. Ф. КАРСКАГА ў ПЕЦЯРБУРГСКАЙ АКАДЭМІІ НАВУК: ПРАТАКОЛЫ ПАСЯДЖЭННЯў АГУЛЬНАГА СХОДУ І АДДЗЯЛЕННЯў З ФОНДАў САНКТ-ПЕЦЯРБУРГСКАГА ФІЛІЯЛА АРХІВА РАН

Рэзюмэ

Ключавыя словы: Я. Карскі, архіў. Акадэмія навук, фальклор, захаванне дакументаў Я. Карскага.

Багаты матэрыял для даследавання навуковай біяграфіі Я. Ф. Карскага даюць дакументы, якія захоўваюцца ў асабістым фондзе акадэміка ў Санкт-Пецярбургскім філіяле Архіва РАН, дзе прадстаўлены дакументы па дзейнасці (лекцыі, навуковыя працы, выразкі артыкулаў з беларускіх газет і інш.), біяграфічныя матэрыялы, а таксама перапіска з айчыннымі і замежнымі навукоўцамі. Акрамя таго, у СПбФ АРАН захоўваецца асабістая справа Я. Ф. Карскага, справа аб абранні яго акадэмікам і працоўны спіс.

Важнай крыніцай па навуковай і працоўнай дзейнасці Я. Ф. Карскага з'яўляюцца пратаколы пасяджэнняў Агульнага сходу Акадэміі навук і яе аддзяленняў – Гісторыка-філалагічнага і асабліва – Аддзялення рускай мовы і славеснасці (АРМС, рус. ОРЯС), у працы якога вучоны прымаў актыўны ўдзел, стаўшы акадэмікам. У артыкуле прадстаўлены храналагічны агляд дзейнасці Я. Ф. Карскага на аснове матэрыялаў з вышэйпералічаных пратаколаў, якія захоўваюцца ў СПбФ АРАН.

Храналагічны агляд матэрыялаў пратаколаў дазваляе прасачыць дзейнасць Я. Ф. Карскага ў Акадэміі навук, пачынаючы з сярэдзіны 1890-х гг. і да 1931 г. Несумненна, пратаколы Акадэміі навук з'яўляюцца каштоўнай крыніцай для даследавання па вывучэнні біяграфіі, навуковай і грамадскай дзейнасці акадэміка Я. Ф. Карскага. У іх адлюстравана шырокая і шматгранная дзейнасць вучонага, яго актыўны ўдзел у шматлікіх камісіях па розных навуковых і арганізацыйных пытаннях. Найбольш важнымі з'яўляюцца наступныя пратаколы: аб абранні Я. Ф. Карскага членам-карэспандэнтам, а затым і сапраўдным членам Акадэміі навук; аб прысуджэнні яму розных прэміяў; аб напісанні ім рэцэнзій на працы іншых навукоўцаў; аб удзеле яго ў дзейнасці АРМС; аб прызначэнні рэдактарам «Известий ОРЯС», «Слоўніка рускай мовы», старшынёй слоўнікавай камісіі, а таксама дырэктарам Музея антрапалогіі і этнаграфіі, а пазней старшынёй Камісіі па рускай мове.

Kristina Shishkina

CHRONICLE OF THE ACTIVITY OF Y. KARSKI AT THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES: THE MINUTES OF THE MEETINGS OF THE GENERAL ASSEMBLY AND THE BRANCHES FROM THE FUNDS OF THE ST. PETERSBURG BRANCH OF THE ARCHIVE OF RAS

Summary

Keywords: Y. Karski, the archive, Academy of Sciences, folklore, preserving documents of Y. Karski.

Rich material for the study of scientific biography of Y. F. Karski is provided with the documents stored in the personal papers of the academician in the St. Petersburg Branch of the Archive of RAS (SPB ARAS), which presents documents on activities (lectures, research papers, clippings of articles of the Belarusian newspapers etc.), biographical material and correspondence with

national and foreign scientists. In addition, there are the personal matter of Y. F. Karski, the matter of his election as an academician and work list in the SPB ARAS.

An important source about the research work of Y. F. Karski are the minutes of the meetings of the General Assembly of the Academy of Sciences and its branches – the Historical-philological branch and the Department of Russian Language and Literature (DRLL), in which a scientist participated actively, when he became an academician. The article presents a chronological review of the activity of Y. F. Karski on the basis of materials of minutes stored in the SPB ARAS.

A chronological overview of the materials allows us to trace the activities of Y. F. Karski in the Academy of Sciences since the mid-1890s and until 1931. Undoubtedly, the minutes of the Academy of Sciences are a valuable source for studying the scientific and social activities of the academician Y. F. Karski. They reflect an extensive and multi-faceted activities of the scientist, his active participation in many committees on various scientific and organizational issues. The most important are the following minutes: the election of Y. F. Karski corresponding member and then a full member of the Academy of Sciences; awarding him various awards; writing reviews on the works of other scholars; his participation in the activities of DRLL; the appointment of the editor of "Izvestiya DRLL", "Dictionary of Russian language", chairman of the Vocabulary commission, as well as the director of the Museum of Anthropology and Ethnography and later – chairman of the Commission on the Russian language.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2016